

Первый опыт

УДК 316.33

EDN ZRZZPI

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2023-5-3-207-215>

Соучаствующее проектирование городских объектов с подростками: особенности взаимодействий. Опыт Пермского края

Д. А. Попова^{✉1}

¹ Владивостокский государственный университет, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41

Сведения об авторе

Дарья Александровна Попова,
SPIN-код: 5439-5850,
e-mail:

popovadasha200122@gmail.com

Для цитирования:

Попова, Д. А.
(2023) Соучаствующее проектирование городских объектов с подростками: особенности взаимодействий. Опыт Пермского края. *Комплексные исследования детства*, т. 5, № 3, с. 207–215.
<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2023-5-3-207-215> EDN ZRZZPI

Получена 19 апреля 2023; прошла рецензирование 1 мая 2023; принята 2 мая 2023.

Финансирование: Исследование проводилось в рамках программы студенческих экспедиций «Открываем Россию заново», реализуемой НИУ ВШЭ совместно с президентской платформой «Россия — страна возможностей» и программой «Больше, чем путешествие».

Права: © Д. А. Попова (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация. На протяжении всей мировой истории детей не выделяли как категорию, нуждающуюся в особых правах и защите. Лишь в середине XX века на мировом уровне были закреплены права ребенка, принятые генеральной ассамблеей ООН. Таким образом, феномен детства, в том числе и права детей на свободу самовыражения, самореализацию и участие в социальных процессах являются достаточно молодыми с точки зрения их научного изучения. Рассматривать ребенка не как безынициативного потребителя, а как социального актора, способного активно участвовать в конструировании социальной реальности, стали только в конце XX века, но до сих пор подобное мнение не имеет особой популярности в муниципальных образовательных учреждениях, найдя отражение только в частных организациях, направленных на развитие потенциала каждого ребенка и реализующим индивидуальный подход в образовании. Одной из таких организаций является НКО «Улица детства» (Пермский край), включающая детей в активную деятельность через соучаствующее проектирование городской среды. В статье рассмотрен опыт реализации архитектурных проектов с подростковой аудиторией НКО «Улица детства». Автор раскрывает проблему коммуникации детей и взрослых на примере работы этой организации. В рамках исследования были проведены восемь фокус-групп (43 участника) и экспертные интервью (17 участников), позволившие сравнить типы взаимодействия разных категорий взрослых: учителей, кураторов архитектурных воркшопов и др. с детьми. Взаимодействие детей и взрослых также было проанализировано с помощью «Лестницы участия» Р. Харта. Анализ помог выявить, на какой ступени участия находятся дети при взаимодействии с разными категориями взрослых людей.

Ключевые слова: соучаствующее проектирование, подростки, городская среда, социальное взаимодействие, ребенок-взрослый, методы коммуникации, партисипативные отношения

Interaction between schoolchildren and adults in the process of participatory design: The Permsky Region case study

D. A. Popova✉¹

¹ Vladivostok State University, 41 Gogola Str., Vladivostok 690014, Russia

Author

Daria A. Popova,
SPIN: 5439-5850,
e-mail: popovadasha200122@gmail.com

For citation:

Popova, D. A.
(2023) Interaction between schoolchildren and adults in the process of participatory design: The Permsky Region case study. *Comprehensive Child Studies*, vol. 5, no. 3, pp. 207–215. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2023-5-3-207-215> EDN [ZRZZPI](https://orcid.org/0009-0001-9000-0001)

Received 19 April 2023; reviewed 1 May 2023; accepted 2 May 2023.

Funding: The study was conducted as part of Discovering a New Russia student expedition program, implemented by the National Research University Higher School of Economics together with Russia—a Land of Opportunities presidential platform and More Than a Journey program.

Copyright: © D. A. Popova (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. It has not always been recognized that children need special rights and protection, but in the mid-20th century, the United Nations General Assembly enshrined the rights of the child on the global level. Thus, the study of childhood, which includes the rights of children to freedom of expression, self-realization, and participation in various processes, is a relatively young academic field that is still developing actively. In the late 20th century, educators began to view children not as passive recipients but as active participants in constructive reality. However, municipal educational institutions often ignore this shift, which, instead, is only considered in private organizations that focus on children's individual development and implement a personalized approach to education. One such organization is the Street of Childhood NGO (Permsky Region), which empowers children by involving them in architectural projects that shape the urban environment. This article explores the experience of implementing these projects with teenagers and examines the communication between children and adults within the organization. The study included 8 focus groups (43 participants) and 17 expert interviews, which made it possible to compare different categories of adults—leaders, curators of architectural workshops, and others—with children. The interaction between children and adults was analyzed using R. Hart's "ladder of participation" to determine the children's level of participation with certain adults.

Keywords: participatory design, adolescents, urban environment, social interaction, child-adult, communication methods, participatory relationships

Введение

На протяжении всей мировой истории детей не выделяли как категорию, нуждающуюся в особых правах и защите. Лишь в середине XX века на мировом уровне были закреплены права ребенка, принятые генеральной ассамблеей ООН (Конвенция о правах ребенка...1989). В России основным актом о правах ребенка является Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (Федеральный закон...1998).

В 2012–2017 годах в нашей стране действовала Национальная стратегия действий в интересах детей, в которой отмечалось наличие в стране правовой основы для участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы (в качестве членов молодежных советов, общественных детских объединений, парламентов и т. д.) (Указ Президента Российской Федерации... 2012).

На 1 января 2020-го доля городского населения в России составила 74,8% (Численность постоянного населения... 2020). Среди них 18,4% — дети и подростки до 18 лет (Численность постоянного населения... 2020). Е. В. Лебедева пишет, что города во все времена давали своим жителям ряд преимуществ: больше рабочих мест, более высокий уровень доходов, чем у сельских жителей, лучшие варианты медицины, образования и досуга (Филипова, Лебедева 2019). Однако, как было сказано выше, на протяжении тысячелетий вопросы детства не интересовали исследователей и однозначного представления о «детстве в городе» на данный момент не существует. Живущие в городе дети с одной стороны могут быть «поглощены» слишком большим объемом информации, впечатлениями, новыми людьми, которые будут ежедневно истощать их эмоциональные ресурсы, с другой — обрести свободу самовыражения, возможности соучастия городским процессам и независимость, о чем пишет Ч. Монтгомери (Монтгомери 2019).

Но как ребенок может стать заметной фигурой в городском пространстве, быть услышанным, реализоваться? Кто может помочь ему обрести свое место в социуме, когда он еще в столь юном возрасте? Сейчас в России такими практиками детского соучастия в проектировании городской среды занимаются исключительно общественные инициативные организации (архитекторы из конструкторского бюро «Дружба», из школы МАРШ, детского клуба «Кони на балконе», детского архитектурного клуба «Драконопроект», НКО «Улица детства») (Филипова, Скрыпникова 2022). На государственном уровне регулирование таких партисипаторных инициатив охватывает только взрослую аудиторию, исключая детей и подростков.

Стоит отметить тот факт, что включение детей в городские процессы возможно, когда ребенок рассматривается не как безынициативный потребитель, а как социальный актор, активно участвующий в конструировании социальной реальности (Филипова, Скрыпникова 2019). Это видение роли ребенка в социуме получило распространение в так называемой «новой социологии детства» (Майорова-Щеглова 2018), однако широкого применения в муниципальных образовательных учреждениях оно не получило.

Можно отметить недостаточную готовность управленческого государственного аппарата, а также деятелей образования к новым практикам включения детей и подростков в соучаствующее проектирование через партнерское взаимодействие. Мы выдвигаем гипотезу о наиболее эффективном взаимодействии детей и подростков со взрослыми людьми, которая определяется отношением взрослого к ребенку как к самостоятельной личности и готовностью слушать и направлять, избегая авторитаризма.

Цель работы: проанализировать и сравнить взаимодействие подростков с разными категориями взрослых на примере работы НКО «Улица детства» в Пермском крае.

Методология исследования

Базовым понятием исследования является участие. Мы придерживаемся понятия Хилла и его последователей: участие — это «прямое вовлечение детей в процесс принятия решений» (Hill et al. 2004). Оценку степени вовлеченности детей в принятие решений предложил Роджер Харт через «Лестницу участия» (Участие 2008).

«Лестница участия» — шкала вовлеченности детей и подростков в управленческие и организационные процессы, предполагающая различ-

ные уровни участия, которые отражают степень распределения полномочий в организации между детьми и людьми более старшего возраста. Харт считает, что подлинная реализация прав ребенка на участие происходит только на высших ступенях лестницы, где дети и взрослые имеют равные права на принятие решений. Модель Харта исходит из того, что реальное участие предполагает постоянное стремление к верхним уровням лестницы путем предоставления все больших полномочий детям (Hart 1992).

Первые ступени — манипуляция, декорация и формальное участие — являются псевдоучастием. Использование таких форм взаимодействия с детьми могут уничтожить дальнейшее желание детей участвовать в какой-либо деятельности и принимать решения.

Эффективные формы участия включают в себя следующие ступени: «постановка задания и информирование», где взрослые распределяют между детьми определенные роли, и «консультация и информирование», где дети сами дают рекомендации по поводу тех программ, которые осуществляют взрослые, а также осознают степень влияния своего мнения на дальнейший результат.

Наивысшие ступени участия — «инициированное взрослыми» участие, предполагающее совместный с детьми процесс принятия решений, и «инициируемые и управляемые детьми» начинания, где взрослые выполняют только роли консультантов-помощников. Данная ступень обеспечивает детей возможностью командного подхода к принятию решений, управлению, а также обоюдной ответственности детей и взрослых, возможностью обмена опытом между поколениями. К. Келлехер (Kelleher et al. 2014) отмечает важность фокусирования внимания взрослых именно на тех вопросах, которые интересуют детей и имеют для них личное значение, а не на тех, которые навязаны извне. Существуют разные способы привлечения детей к принятию решений в тех или иных процессах. Один из них — соучаствующее проектирование городской среды. Согласно Г. СанOFFу, это один из подходов к процессу создания и управления материальной средой, в которой происходит человеческая деятельность (СанOFF 2015). Он позволяет подростку высказаться и быть услышанным взрослыми, испытать чувство значимости в обществе, развить активную гражданскую позицию (Филипова, Скрыпникова 2022).

Мы полагаем, что самые высокие уровни участия детей возможны только при взаимодействии с теми взрослыми, которые избегают

авторитарных форм общения и не находятся с детьми в системах жесткой иерархии. Таким образом, современное состояние школьного образования не позволяет детям активно проявляться и ожидать помощи и внимания от учителей в собственных инициативах. Е. В. Прямикова (Филипова, Прямикова, Волкова и др. 2020) пишет, что вынужденная стандартизация школьного образования и переполненность школьных классов препятствуют индивидуализации образования и лишают учителя возможности уделять каждому ученику особое внимание и участвовать в детских активностях. Возможности деятельного соучастия открываются перед детьми в частных общественных организациях и клубах, где целью взрослых является раскрыть потенциал ребенка и помочь ему реализовать собственные идеи.

Методы исследования

В рамках программы «Открываем Россию заново» 15 студентов из ВВГУ, ДВФУ, НГПУ и НИУ ВШЭ участвовали в исследовании результатов образовательного проекта «Лаборатория архитектурной мысли», направленного на реализацию практико-ориентированного подхода в образовании и вовлечение школьников и студентов в преобразование своего города, в пяти городах Пермского края: Пермь, Добрянка, Губаха, Чусовой и Горнозаводск.

В рамках исследования было проведено восемь фокус-групп, в состав которых входили 43 учащихся (школьники и студенты), каждый из которых принимал участие в реализации проектов «Улицы детства». В работе описаны результаты шести фокус-групп со школьниками (37 детей).

Были задействованы 17 экспертов: организаторы и кураторы проекта «Лаборатория архитектурной мысли», спонсоры, внешние эксперты, опосредованно принимавшие участие в реализации проекта.

Основная часть

Автономная некоммерческая организация «Улица детства» более пяти лет работает с подростками из Перми, Евпатории, Чукотки и Боровичей, используя проектный подход. В 2022 году организация выиграла Президентский грант на реализацию проекта «Лаборатория архитектурной мысли». В его рамках были проведены лекции о городском развитии и профориентационные мероприятия со школьниками из Перми, Добрянки, Губахи, Горнозаводска

и Чусового. В каждом городе прошел архитектурный воркшоп, в рамках которого наставляемые специалистами-архитекторами подростки разработали макеты новых архитектурных объектов, которые хотели бы реализовать в своем городе. После этого в городе было объявлено голосование и жители выбирали наиболее понравившийся проект, макеты-победители были воплощены подростками в столярных мастерских в арт-объекты, раскрывающие историю, культуру и традиции города, а также решающие конкретные задачи, например, создание нового пространства для досуга молодежи.

Мы условно разделили взрослых, с которыми подростки-участники архитектурных воркшопов взаимодействовали во время реализации проекта, на три категории:

- 1) кураторы и преподаватели-архитекторы, непосредственно участвующие в образовательном процессе, проектировании и реализации арт-объектов;
- 2) школьные учителя;
- 3) библиотекари, сотрудники музеев, педагоги дополнительного образования и др.

Рассмотрим далее взаимодействия подростков-участников архитектурных воркшопов с этими группами, исходя из перспективы «Лестницы участия» Р. Харта.

Взаимодействие с *первой группой* дети оценивали с помощью семиступенчатой «Лестницы Харта» (в оригинале используется восемь ступеней), в рамках проекта «Лаборатория архитектурной мысли» лестница была модернизирована.

Школьники (37 человек) дали следующие оценки:

- 1) Оценку «4» (взрослые интересуются моим мнением, прислушиваются к нему) поставило меньшинство (3 человека). Одно из обоснований звучало так: *«Кураторы нас слушали и помогали. Но не могли что-то поделить. Одна сказала сделать одно, другая сказала переделать, и так далее»* (Чусовой, Лена).
- 2) Оценку «5» (инициатива исходит от взрослых, но мы вместе принимаем решения) поставили 11 детей (30%). Они объяснили свое решение следующим образом: *«Пять, потому что нам предложили идею, и мы вместе уже додумывали; ни в коем случае мы не говорили: „Идите, мы сами, нет“»* (Пермь, Оля); *«Пять, потому что мы были в одной команде»* (Пермь, Андрей).
- 3) Оценку «6» (я сам принимаю решения, консультируюсь со взрослыми) постави-

ли 51% участников (19 человек). Аргументами стали комментарии: «Я сама управляла командой, поэтому шесть» (Губаха, Света); «Мы большинство идей воплощали сами, взрослые только принимали это или нет» (Пермь, Дима); «Я всегда, когда выполняю работу, делаю наброски, все всегда продумываю, а потом уже у учителя спрашиваю, потому что не до конца уверена, что сама смогу принять решение» (Добрянка, Катя).

- 4) Оценку «7» (я сам принимаю решения и знакомлю с ними взрослых) поставили четыре ребенка, объясняя это следующим образом: «Цифра семь, потому что я работала над своим проектом одна, наши кураторы могли подойти и узнать, как у меня дела, а я просто рассказывала, что получилось. Я была очень самостоятельной» (Губаха, Марина).

Таким образом, возвращаясь к описанию участия по «Лестнице Харта», можно сделать предварительный вывод, что в проекте «Лаборатория архитектурной мысли» были использованы формы подлинного участия, в том числе и наивысшие: к мнению детей прислушивались, была возможность инициировать собственные идеи и получить грамотную помощь взрослых специалистов. Учредитель НКО «Улица детства» и руководитель проекта «Лаборатория архитектурной мысли» Валерия Асафова отмечает, что кураторские пары для работы с детьми были сформированы из студента и опытного архитектора. Студенты архитектурных университетов выполняли задачу установления контакта с детьми, налаживания партнерских отношений, комфортного взаимодействия, а опытный архитектор помогал при непосредственном создании проекта, наставлял в процессе разработки макета и реализации арт-объекта. Куратор проекта, студентка строительного колледжа Елизавета говорит, что работать с детьми тяжело, «главное, найти контакт, т. е. нужно показать, что мы такие же, как они; мы так же совершаем ошибки и многого не знаем; адекватное общение, и все пойдет хорошо».

Такой подход к работе с детьми не остался незамеченным: участники оценили поведение кураторов как комфортное, а взаимодействие с ними как эффективное. Многие отмечали, что именно этим архитектурный воркшоп отличается от школьного урока.

Отвечая на вопрос, всегда ли тебе удавалось высказывать свое мнение, свою позицию, и всегда ли они были услышаны, школьники говорили, что кураторы не давили детей авто-

ритетом, не настаивали на своем, давали возможность каждому высказать свою точку зрения. «Конечно, кураторы учитывали в первую очередь наше мнение, что нам нравится, что нам не нравится... То есть они согласовывали с нами и только после нашего одобрения или нашего отказа делали как надо. То есть не было такого, что они без нашего ведома делали... Они помогали, поддерживали, как-то подсказывали, что можно поменять, сделать» (Губаха, Д.). «Они соглашались с нашим мнением, что-то свое добавляли» (Горнозаводск, Д.).

Таким образом, ответы участников и мнения экспертов-кураторов проекта помогают сделать вывод, что методики партнерского взаимодействия и отношение к ребенку как к полноценному члену общества, имеющему свое мнение и способному влиять на социальные процессы и окружающее пространство, способствовали эффективному сотрудничеству детей и взрослых и успешной реализации целей и задач, поставленных участниками.

«Лестница Харта» была использована для оценки только для категории «кураторы», поэтому не представляется возможным определить, на какой ступени лестницы находится вторая группа, с которой дети коммуницировали в процессе архитектурного воркшопа. Говоря об этом взаимодействии, мы спрашивали участников: «Как учителя относятся к твоему участию в архитектурных воркшопах, проектах? Поддерживают или наоборот, считают это пустой тратой времени?»

Анализируя ответы, можно констатировать наличие учителей с разной готовностью к равноправному общению с участниками проектов. Школьники отмечали, что были мотивированные, активные учителя, с радостью поддерживающие стремления школьников к развитию. «Они рады, что мы участвуем в таких активностях» (Горнозаводск, Д.). «Нормально относились, поддерживали. Сразу сказали: новые победы, новые достижения. Негатива не было» (Чусовой, М.). «Меня расспрашивали о том, как там все проходит. Есть преподавательница одна, она очень заинтересована, она за развитие вне школы. Тем более, если это касается твоей будущей профессии. И на каждом уроке она спрашивает у меня: „Как у тебя там дела? Как что?“ — Я рассказываю. Она, можно сказать, гордится мной» (Добрянка, Д.).

Однако если говорить про активные формы соучастия, то только часть интересующихся учителей были готовы оказывать ту или иную помощь в ходе реализации проекта. Некоторые ограничились поддерживающими, одобряющими фразами.

Можно предположить, что учителя, позитивно отреагировавшие на детское участие

в проекте, находятся на четвертой ступени «Лестницы Харта». Они готовы выслушать ребенка, принимают его мнение, однако дальнейшее развитие партнерских отношений не происходит.

Некоторые учителя отнеслись к детскому участию равнодушно. *«Относились нейтрально, но с уроков отпускать не было сильного желания, у нас же нет никакого освобождения, заявки не было... Ну, я прислала. Смотрите: «Имя Отчество учителя». Я вот тут участвую. Проголосуйте, чтобы я выиграла, и мой красивый объект стоял на набережной. Она: „Ну ладно“»* (Пермь, д.).

Возможно, такие учителя придерживаются позиции, соответствующей второй ступени «Лестницы». Дети могут участвовать в чем бы то ни было, но решения все равно принимают взрослые.

Третья категория учителей негативно отреагировала на участие детей в проекте. Помощь они не оказывали и не проявляли никакой заинтересованности в жизни учеников. *«А вот учителя вообще ничего не знали, не знали, что мы делаем»* (Губаха, д.). *«Бывало такое, что некоторые учителя, узнав о том, что мы делаем, с каким-то презрением смотрели и говорили: „Зачем вы тратите время впустую? У вас все равно ничего не получится“. Поддержки не было»* (Губаха, д.).

Описывая реакцию учителей на участие детей в воркшопе, школьники приводили примеры их пренебрежительного отношения: ребята говорили, что, по их мнению, учителя нередко ценят образование выше, чем многогранное развитие личности, поэтому ограничивают школьников в выборе внеучебных мероприятий и занятий или даже препятствуют другой деятельности. Некоторые учителя не хотели отпускать подростков на мероприятия «Лаборатории», в дальнейшем проявляли негативное отношение к ученику, не одобряя его участие в воркшопе; настаивали на важности исключительно школьного образования, игнорируя дополнительное образование и различные виды досуга, лоббировали школьные проекты, исключая возможность участия в иных мероприятиях.

Третьей группой, которую выделили дети, стали все другие взрослые, принимающие участие в проекте. Это были сотрудники музеев (Губаха, Чусовой), библиотекари (Губаха, Горнозаводск), педагоги дополнительного образования, педагоги-организаторы (Пермь, Добрянка) и др.

Как дети противопоставляли кураторов и учителей, также противопоставляют педагогов

дополнительного образования школьным преподавателям. Одна из девочек (г. Добрянка) предположила, что положительное отношение педагогов к проекту связано с их любовью к искусству: *«Но если педагоги сами придерживаются точки зрения, что искусство это — хорошо, им нравится само искусство. И они за нас, чтобы у нас все было хорошо. Они нас поддерживают»*.

Многие ребята отмечали заинтересованность педагогов дополнительного образования не только в проекте, но и в их жизни.

Татьяна Юрьевна Горбацевич, педагог дополнительного образования, преподаватель дизайнера и активный участник проекта, оказывала посильную помощь детям и организаторам воркшопа (о ней много говорили ребята). *«Хранили у меня материалы, и еще я выбивала площадку — бегала в администрацию и просила разрешения, чтобы детей пустили покрывать их конструкцию, потому что это детский центр, и на его территории ничего делать не положено. Капала им на мозги, когда было голосование, спать не давала (смеется)»*.

Таким образом, можно констатировать ориентацию педагогов дополнительного образования (участников исследования) на партнерские отношения и их личную заинтересованность в развитии учеников. Возможно, такое отличие от школьных учителей связано с тем, что дополнительное образование не является обязательной ступенью обучения, и чтобы дети посещали студию, центр или клуб, педагогу необходимо быть детям «добрым наставником», а не «авторитарным начальником», и развиваться, используя новые методики обучения, включая детей в интересную деятельность.

Однако помогали не только педагоги дополнительного образования. Среди руководителей и сотрудников музеев нашлось немало желающих поучаствовать в проекте. *«Помогала директор музея Ольга Владимировна»* (Добрянка, д.), *«перед тем, как приступить к разработке моделей, которые мы создавали, нам сначала рассказали об истории нашего города, познакомили еще раз. И оказывается, я многого не знала о своем городе, и меня это очень удивило. Это в музее КУБа»* (Губаха, д.); *«информации нам тоже хватало: мы могли из интернета что-то взять, по вечерам мы ходили в музей. Там что-то переучили, переснимали, переписывали, и всего хватало»* (Губаха, д.).

Несмотря на то, что помощь оказывали кураторы, учителя, сотрудники библиотек и музеев и педагоги дополнительного образования, многим все равно не хватало времени, сил

и собственных ресурсов для реализации проекта. Дети упоминали о привлечении в проект друзей, сверстников, родителей и их знакомых всех возрастов. В свою очередь, привлеченные оказывали помощь там, где была нужна физическая сила, облегчали вопросы логистики, непосредственно участвовали в создании реальных объектов в мастерских, а также оказывали моральную поддержку.

В данную категорию незапланированных участников проекта «Лаборатория архитектурной мысли» вошли разные социальные группы, поэтому сложно будет поставить кого-то из них на любую ступень участия Харта даже предположительно. Однако важная роль взрослых в помощи и поддержке школьников очевидна.

Заключение

Таким образом, было проанализировано взаимодействие подростков с разными категориями взрослых на примере работы НКО «Улица детства» в Пермском крае. Результаты исследования подтвердили выдвинутую нами гипотезу о важности восприятия взрослыми ребенка как самостоятельной личности и о готовности взрослых слушать и мягко направлять, избегая авторитарных форм взаимодействия. Наиболее эффективные формы коммуникации, которые подростки оценили высокой степенью «Лестницы участия», характеризуются свободой мнений и решений, они были зафиксированы при взаимодействии детей и кураторов проекта «Лаборатория архитектурной мысли» (НКО «Улица детства», Пермский край). В рамках фокус-групп дети сравнивали общение с кураторами, школьными учителями и другими взрослыми людьми, в результате чего была выявлена неготовность большинства учителей к партнерскому взаимодействию, которая препятствует внедрению в школьное образование партисипаторных методик обучения и негативно влияет на участие детей в социальных процессах.

Результаты фокус-групп также свидетельствуют о важности проектов, позволяющих включать детей в активную преобразовательную и творческую деятельность. Участие в архитектурных воркшопах повлияло на отношение школьников к родным городам: ребята гордятся проведенной работой — маленьким преобразованием родного города, они радуются, что «оставили частичку себя в городе, и людям это нравится» (Губаха, д.). Все это позволило ребятам попробовать себя в новой профессии, а некоторым даже определиться с дальнейшим выбором образования — несколько участниц воркшопа после окончания школы выбрали архитектурные и строительные специальности. Также «Лаборатория архитектурной мысли» дала редкую в современной системе образования возможность высказаться и быть услышанным. В связи с этим очевидна актуальность и необходимость проведения подобных проектов, позволяющих подросткам сформировать активную гражданскую позицию и с ранних лет становиться активными членами общества.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human research.

Литература

- Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 05.11.2022).
- Майорова-Щеглова, С. Н. (ред.). (2018) *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус*. М.: Изд-во РОС, 638 с.
- Монтгомери, Ч. (2019) *Счастливый город: как городское планирование меняет нашу жизнь*. М.: Манн, Иванов и Фербер, 365 с.

- Санофф, Г. (2015) *Соучаствующее проектирование: практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов*. Вологда: Проектная группа 8, 169 с.
- Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902349880> (дата обращения 06.11.2022).
- Участие. (2008) В кн.: Н. Флауэрс (ред.). *Компасито: пособие по обучению детей правам человека*. Страсбург: Изд-во Совета Европы, с. 298–304.
- Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (последняя редакция) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12706/page/1> (дата обращения 06.11.2022).
- Филипова, А. Г., Лебедева, Е. В. (2019) Дружественность городской среды к детям и молодежи: от теоретических подходов к экспертным интерпретациям. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 2 (49), с. 101–112. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/101-112>
- Филипова, А. Г., Прямикова, Е. В., Волкова, О. А. и др. (2020) *Технологии вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы*. СПб.: Астерион, 200 с.
- Филипова, А. Г., Скрыпникова, Е. М. (2019) Особенности участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: по материалам экспертных интервью. *Социальная педагогика*, № 4, с. 89–96.
- Филипова, А. Г., Скрыпникова, Е. М. (2022) Практики и ресурсы включения подростков в жизнь города: экспертный взгляд. *Социодинамика*, № 7, с. 11–23. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2022.7.38201>
- Численность постоянного населения в среднем за 2015–2020. (2020) *Федеральная служба государственной статистики*. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/kWrhHU> (дата обращения 06.11.2022).
- Hart, R. A. (1992) *Children's participation. From tokenism to citizenship*. Florence: United Nations Children's Fund International Child Development Centre Publ., 44 p.
- Hill, M., Davis, J., Prout, A., Tisdall, K. (2004) Moving the participation agenda forward. *Children and Society*, vol. 18, no. 2, pp. 77–96. <https://doi.org/10.1002/chi.819>
- Kelleher, C., Seymour, M., Halpenny, A. M. (2014) *Promoting the participation of seldom heard young people: A review of the literature on best practice principles*. Dublin: Dublin Institute of Technology Publ., 71 p.

References

- Chislennost' postoyannogo naseleniya v srednem za 2015–2020 [Average resident population for 2015–2020]. (2020) *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]*. [Online]. Available at: <https://goo.su/kWrhHU> (accessed 06.11.2022). (In Russian)
- Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 1998 g. № 124-FZ (poslednyaya redaktsiya) "Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossijskoj Federatsii" [Federal Law dated July 24, 1998 No. 124-FZ (last edition) "On basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation"]*. [Online]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12706/page/1> (accessed 06.11.2022). (In Russian)
- Filipova, A. G., Lebedeva, E. V. (2019) Druzhestvennost' gorodskoj sredy k detyam i molodezhi: ot teoreticheskikh podkhodov k ekspertnym interpretatsiyam [Child and youth friendliness of the urban environment: From theoretical approaches to expert interpretations]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya — Ojkumena. Regional Researches*, no. 2 (49), pp. 101–112. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-2/101-112> (In Russian)
- Filipova, A. G., Pryamikova, E. V., Volkova, O. A. et al. (2020) *Tekhnologii вовлечения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы [Technologies for involving children in resolving issues affecting their interests]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 200 p. (In Russian)
- Filipova, A. G., Skrypnikova, E. M. (2019) Osobennosti uchastiya detej v reshenii voprosov, zatragivayushchikh ikh interesy: po materialam ekspertnykh interv'yuu [Peculiarities of children's participation in resolving issues affecting their interests: Based on expert interviews]. *Sotsial'naya pedagogika*, no. 4, pp. 89–96. (In Russian)
- Filipova, A. G., Skrypnikova, E. M. (2022) Praktiki i resursy vklucheniya podrostkov v zhizn' goroda: ekspertnyj vzglyad [Practices and resources for the inclusion of teenagers in the life of the city: An expert view]. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, no. 7, pp. 11–23. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2022.7.38201> (In Russian)
- Hart, R. A. (1992) *Children's participation. From tokenism to citizenship*. Florence: United Nations Children's Fund International Child Development Centre Publ., 44 p. (In English)
- Hill, M., Davis, J., Prout, A., Tisdall, K. (2004) Moving the participation agenda forward. *Children and Society*, vol. 18, no. 2, pp. 77–96. <https://doi.org/10.1002/chi.819> (In English)
- Kelleher, C., Seymour, M., Halpenny, A. M. (2014) *Promoting the participation of seldom heard young people: A review of the literature on best practice principles*. Dublin: Dublin Institute of Technology Publ., 71 p. (In English)
- Konventsija o pravakh rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20 noyabrya 1989 g.) [Convention on the rights of the child (approved by the UN General Assembly dated November 11, 1989)]*. [Online]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 05.11.2022). (In Russian)

- Mayorova-Shcheglova, S. N. (ed.). (2018) *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus [Childhood of the XXI century: A socio-humanitarian thesaurus]*. Moscow: ROS Publ., 638 p. (In Russian)
- Montgomery, Ch. (2019) *Schastlivyj gorod: kak gorodskoe planirovanie menyaet nashu zhizn' [Happy city. Transforming our lives through urban design]*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber Publ., 365 p. (In Russian)
- Sanoff, H. (2015) *Souchastvuyushchee proektirovanie: praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovanii sredy bol'shikh i mal'kh gorodov [Democratic design: Participation case studies in urban and small town environments]*. Vologda: Proektnaya gruppa 8 Publ., 169 s. (In Russian)
- Uchastie [Participation]. (2008) In: N. Flowers (ed.). *Kompasito: posobie po obucheniyu detej pravam cheloveka [Compasito—manual on human rights education for children]*. Strasbourg: Council of Europe Publ., pp. 298–304. (In Russian)
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 1 iyunya 2012 g. № 761 “O Natsional'noj strategii dejstvij v interesakh detej na 2012–2017 gody” [Decree of the President of the Russian Federation dated June 1, 2012 No. 761 “On the National Action Strategy for children 2012–2017”]. [Online]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902349880> (accessed 06.11.2022). (In Russian)